

Ю.В. Трофимова

Два подхода к пониманию саморазвития как психологического феномена

Ju.V. Trofimova

Two Approaches to Understand the Phenomena of Self-Development

Показано, что в психологии существует две тенденции анализа саморазвития как психологического феномена. В контексте субъектно-деятельностного подхода сложилась традиция рассматривать саморазвитие как осознанное самоизменение. В рамках культурно-исторической психологии обнаруживается тенденция, приводящая к пониманию саморазвития как механизма перехода возможности в действительность.

Ключевые слова: саморазвитие, субъект, человек, осознанное самоизменение, переход возможности в действительность, системность.

Анализ научных философских и психологических категорий позволяет увидеть, что на современном этапе становления научного знания обнаруживается активное использование понятий саморазвития, самодвижения, самодетерминации и других «само-». Зарождение и активное использование терминологии (само-) состоит в том, что она «указывает на некие повороты в философском мышлении, на определенную стилистику переосмысления таких понятий, как детерминизм, бытие, системность, законосообразность» [1, с. 758–759].

Активное использование понятия «саморазвитие» в психологии сочетается с тем, что в настоящее время проблема саморазвития в науке не только не решена, но и практически не поставлена (Н.В. Богданович, Р.Р. Ветчинкина, М.А. Щукина) [7; 9], отражая тем самым отсутствие методологически обоснованного подхода к жизненно важному процессу саморазвития человека.

Изучение феноменов «само-», активно осуществляющееся в психологии, часто связывают с разработкой отечественными психологами категории субъекта. И это понятно. В своей концепции С.Л. Рубинштейн рассматривает человека, активно взаимодействующего с окружающим его миром, и через это взаимодействие преобразующего себя и свой мир. И эти два аспекта жизни человека – изменения себя и изменения мира – тесно взаимосвязаны, что обуславливает их взаимные изменения. Признание С.Л. Рубинштейном «авторства» человека по отношению к своей жизни, которое находит отражение

The article reveals the idea of the existence of two main approaches to the analysis of the psychological phenomenon known as self-development. The scientists who develop the ideas of subject-active approach define the phenomenon of self-development as the process of conscious changes of a person. The psychologists developing the ideas of cultural-historical psychological approach show the tendency that leads to understanding of self-development as a mechanism to transit opportunities of a person into reality.

Key words: self-development, subject, person, conscious self-development, mechanism to transit opportunities of a person into reality, system order.

«не только в проявлениях психической активности, но и развитии его собственной психики, статус субъекта, творящего свой психический мир и ответственного за результаты своих творений» [2, с. 23], приводит к активной разработке данной идеи его последователями К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским, Л.И. Анцыферовой и др.

Анализ исследований, осуществляющихся в субъектно-деятельностной парадигме, раскрывает разное содержательное наполнение понятия «саморазвитие».

Так, К.А. Абульханова-Славская рассматривает саморазвитие как жизненную стратегию, «в которой человеком осуществляется поиск более адекватных своим возможностям путей их реализации, воплощения в жизни» [3, с. 262]. Стратегия саморазвития обеспечивает качественное преобразование отношений человека с действительностью, давая по существу новое решение проблемы, «выход» за пределы ситуации, задавая для индивида организацию «нового пространства», нового измерения жизни и, соответственно, новых возможностей, которые выводят индивида на качественно новый уровень жизнедеятельности – творческий, преобразующий общественную сущность» [4, с. 115].

Саморазвитие в трудах Л.И. Анцыферовой рассматривается как атрибут высшего уровня развития личности, когда человек становится субъектом жизненного пути, что определяется степенью индивидуальности и личностной свободой – свободой выявлять, переживать и собственными действиями разрешать

назревшие противоречия, изменяя уровень организации личности как системы, менять режим ее функционирования. Индивид, по ее мнению, достигая уровня субъекта, становится способным «быть иницилирующим началом, первопричиной своих взаимодействий с миром, с обществом; быть творцом своей жизни; создавать условия своего развития; преодолевать деформации собственной личности» [5, с. 29–30].

По мере становления категории субъекта за ним все больше закрепляется иницилирующее, авторское начало, что находит отражение в появлении таких понятий, как «субъектность», которое понимается как «целостная характеристика человека, обнаруживаемая в деятельности и поведении человека» [6, с. 5], «особые личностные качества, связанные с активно-преобразующими свойствами и способностями» [7, с. 155], и «субъектная активность» (А.К. Осницкий, В.О. Татенко и др.) как активность «по созданию и развитию собственной психики» [2, с. 27], «развиваемая самим субъектом, им организуемая и контролируемая» [6, с. 6].

Логику субъектного подхода выделяют В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев. Рассматривая развитие человека, его субъектности, наряду с естественным развитием, которое разворачивается по сущности природы и отражается в последовательности ступеней, периодов, стадий, и искусственным развитием, которое разворачивается по сущности социума и задано структурой деятельности, где следование их друг за другом имеет не временную, а целевую детерминацию, учеными вводится особое, третье представление «о развитии вообще» – о саморазвитии. Саморазвитие ими понимается как овладение и развитие самим человеком своей собственной самости. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают: «В психологии должна идти речь о развитии по сущности человека – о саморазвитии как фундаментальной способности человека становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Это означает, что в развитие человека включается еще одна детерминанта – ценностно-смысловая. Развитие для человека – это и цель, ценность, а иногда – и смысл его жизни» [8, с. 147].

Собственно говоря, в концепции психологии субъекта формулируется традиция выделения и закрепления понятия «саморазвитие», на что указывает Н.В. Богданович: «... с утверждением категории субъекта актуализируются новые аспекты принципа развития: проблема субъектогенеза, различные основания которого широко дискутируются, а также особого вида развития, иницилируемого субъектом, – саморазвития» [7, с. 14–15].

В своем исследовании М.А. Щукина [9] показывает самостоятельный онтологический статус понятия «саморазвитие», выделяя его специфические черты,

такие как позитивная направленность изменений, целенаправленный характер саморазвития, субъектный характер изменений (совмещение объекта и субъекта в акте развития), осознанность, опосредованность. Автор заключает, что «саморазвитие проявляется в осознанном самоизменении», «именно в процессе саморазвития человек максимально реализуется как творец своего Я и своего жизненного пути» [9, с. 112]. При этом автор устанавливает связь между двумя понятиями – «саморазвитие» и «субъект развития», указывая на то, что саморазвитие в такой его трактовке становится доступно человеку по мере становления его субъектом развития, когда происходит переход от развития при помощи внешних посредников к саморазвитию как самостоятельному осознанному процессу самоизменения.

Традиция рассмотрения саморазвития как осознанного процесса связана с идеей С.Л. Рубинштейна об осознанном самоопределении в ситуации, где необходимо соотнести условия и требования через осознание ситуации того, что дано и задано, субъект находит приемлемое решение противоречия сложившейся ситуации, «без способности сознательно занять определенную позицию нет личности» [10, с. 272], и, как следствие, нет и решения. Человек, по мнению ученого, сам определяет это свое отношение, в чем и заключается его сознательное самоопределение, а это и определяет проблему саморазвития в концепции С.Л. Рубинштейна. По его мнению, специфика человеческого способа существования «заключается в мере соотношения самоопределения и определения другим (условиями, обстоятельствами), в характере самоопределения в связи с наличием у человека сознания и действия» [10, с. 286]. Введение такой характеристики саморазвития как осознанности, по мнению М.А. Щукиной, «основано на необходимости осознанности при субъективной позиции вообще» [9, с. 111]. Н.В. Богданович показала, что при категориальном анализе понятия субъекта одной из важных характеристик выступает сознательность.

Таким образом, можно констатировать, что в контексте субъектно-деятельностного подхода сложилась традиция рассматривать саморазвитие как осознанное самоизменение. При этом следует отметить, что такая традиция задает лишь один из возможных ракурсов анализа феноменологии саморазвития.

Однако и в самом субъектном подходе существуют идеи о том, что становление человека не может ограничиться только саморазвитием как осознанным самоизменением, имеются указания на то, что человеку присущ и другой процесс саморазвития, который отражает сущностную природу человека, но выходящий за пределы осознанного самоизменения. Так, Л.И. Анцыферова отмечает, что человеку эволюционно присущи конструктивные силы, «мотивирующие его по направлению к здоровью, плодотворному уси-

лию, к реализации своих лучших возможностей». Эти силы «побуждают его энергично противодействовать неблагоприятным социальным воздействиям, стремиться создать новые общественные отношения» [11, с. 16].

Другой ракурс изучения данного феномена связывается с тем, что в современной психологии все чаще отмечается, что «предрасположенность к воспроизведению, творению себя в соответствующих, а порой и в неблагоприятных условиях, есть универсальное свойство живой материи» [2, с. 30], обеспечивающей «чудо жизнедвижения, развития живого» [2, с. 30], что, в свою очередь, приводит к необходимости рассмотрения более широкого круга проблем, связанных с саморазвитием.

Другую логику рассмотрения проблемы саморазвития можно увидеть в культурно-исторической психологии.

Культурно-историческая психология изначально взяла вектор на становление и развитие человека, именно поэтому Н.В. Богданович при анализе категории субъекта указывает на то, что Л.С. Выготский редко использует само понятие «субъект», что «он часто применяет его имплицитно, заменяя другими понятиями (например, человек)» [7, с. 69]. Тезис, высказанный Н.В. Богданович, вызывает сомнение. Л.С. Выготский не заменяет понятие «субъект» понятием «человек», а наоборот делает принципиальный акцент на использование понятия «Человек». И его восклицание: «Человека забыли» [12, с. 72], – этому прямое подтверждение. «Возвращение» Человека в психологию является красной нитью научного творчества Л.С. Выготского, о чем он и пишет: «Прослеживая культурное развитие психических функций, мы прочерчиваем путь развития личности ребенка. В этом проявляется та тенденция к созданию психологии человека, которая движет всем нашим исследованием. Психология гуманизируется» [13, с. 316]. Тенденцию, замеченную и разрабатываемую Л.С. Выготским, еще более остро обозначает А.Н. Леонтьев, говоря о ней как о тенденции превращения «психологии в науку о живом человеке, в науку “о самом важном” («том, что художники дают в художественных образах, псих(ология) должна дать в системе научных понятий»)» [14, с. 165].

Говоря о культурном развитии, одной из принципиальных является идея о развитии высших психических функций, за феноменологией которой и скрывается понимание не только становления человека, но и выделение характера и механизмов этого становления, «интимных механизмов» [15, с. 124] психической жизни человека.

Становление человека Л.С. Выготский связывает с двумя процессами: овладения орудиями и знаками. Если орудие выступает как средство внешней деятельности, «покорения» природы, то знак – это

средство психологического воздействия на поведение, средство внешней деятельности, направленной на овладение самим человеком своего поведения. «Овладение природой и овладение поведением связаны взаимно, – пишет Л.С. Выготский, – как изменение природы человеком изменяет природу самого человека» [13, с. 323]. Употребление орудий и знаков создает принципиальную обусловленность системы активности человека, основная особенность которой состоит в том, что человек «безгранично расширяет посредством орудий радиус своей активности» [16, с. 251], что «в корне перестраивает психику, усиливая и расширяя систему психической активности» [16, с. 296], раскрывая тем самым «авторский характер» социальной жизни человеческих индивидов и человеческих общностей» [15, с. 115].

Придерживаясь диалектического понимания развития как самодвижения, Л.С. Выготский выделяет и механизм этого движения, описание которого мы находим в основных положениях о структуре и динамике возраста.

Л.С. Выготский, оперируя понятиями «социальная ситуация развития», «новообразования», «кризис», закладывает понимание внутренней логики развития, которую в самом общем виде можно представить следующим образом: на каждом возрастном этапе развития складывается единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, которое и выступает в качестве основного источника развития. Включенность ребенка в социальную ситуацию развития приводит к появлению новообразований, представляющих собой новые возросшие возможности ребенка, появление которых обусловлено всем предшествующим ходом развития. Именно об этом и пишет Л.С. Выготский: «Раз возникшие новообразования в сознательной личности ребенка приводят к тому, что меняется сама эта личность, что не может не иметь самых существенных последствий для дальнейшего развития» [17, с. 25], «...ребенок, изменивший строение личности, есть уже другой ребенок, социальное бытие которого не может не отличаться существенным образом от бытия ребенка более раннего возраста» [17, с. 26]. Таким образом, возникшие новообразования выступают условием возникновения кризиса, содержанием которого является изменение социальной ситуации развития, а именно распад старой и зарождение новой, максимально соответствующей новым возможностям и внутренней логике дальнейшего развития. Из вышесказанного становится понятно и определение развитию, которое дает Л.С. Выготский. Он предлагает понимать развитие как «непрерывный процесс самодвижения, характеризующийся в первую очередь непрерывным возникновением и образованием нового, не бывшего на прежних ступенях» [17, с. 9].

Таким образом, в работах Л.С. Выготского формируется представление о развитии как саморазвертывании, самодвижении, где основными источниками развития выступают противоречия между новыми возможностями, связанными с появившимися новообразованиями, и старой социальной ситуацией развития.

Эта идея возникающего противоречия между новыми возможностями и старой системой отношений с миром находит свое продолжение в исследованиях отечественных психологов.

Так, например, А.Н. Леонтьев отмечает, что развитие может осуществляться только в самой деятельности, и вводит понятие «ведущий тип деятельности», понимая под ним такую деятельность, «развитие которой обуславливает главнейшие изменения в психических процессах и психологических особенностях личности ребенка на данной стадии его развития» [18, с. 287]. Именно в ведущей деятельности возникшее «открытое противоречие между образом жизни ребенка и его возможностями, уже опередившими этот образ жизни» [18, с. 287], обуславливает и перестройку этой деятельности, и, как следствие, «переход к новой стадии развития его психической жизни» [18, с. 287].

А.В. Запорожец выдвигает гипотезу о существовании, кроме стадийного развития, еще так называемого функционального развития, т.е. осуществляющегося лишь внутри определенной стадии развития и ведущего к количественному накоплению качественно новых элементов, которые и образуют потенциальный резерв, расширяя возможности человека и определяя возникновение указанного выше противоречия.

Д.Б. Эльконин, продолжая развивать идею поиска противоречия как источника развития, отмечает, что развитие человека осуществляется в ситуации, когда «его высшие и конечные формы не даны изначально, а только заданы, т.е. существуют объективно в идеальной форме как общественные образцы» [19, с. 29]. Такая постановка вопроса позволяет автору понимать, что «процесс психического развития происходит как бы сверху, путем взаимодействия идеальной формы и развивающегося процесса» [19, с. 29].

Анализ указанных идей позволяет отметить нечто общее, что их объединяет. Эти размышления направлены на поиск того, почему развитие имеет именно такую последовательность этапов, стремятся уловить «внутреннюю логику» развития. Анализируя ведущие типы деятельности, А.Н. Леонтьев приходит к выводу о том, что существует генезис видов деятельностей, определяющих вхождение человека в систему социальных отношений. Д.Б. Эльконин усложняет эту схему, вводя закон периодичности, показывая определенную логику смены ведущих видов деятельности. Идеи Д.Б. Эльконина о соотношении идеальной и реальной форм развития, находящие продолжение

в работах Б.Д. Эльконина и К.Н. Поливановой, показывают, что логика задана сложившимися в обществе социальными отношениями, и эти социальные отношения задают путь развития человека.

Собственно основная цель этих размышлений состоит в том, чтобы показать путь усложнения психического развития и ответить на вопросы, как и почему происходит переход от одного этапа к другому. Но все эти схемы так или иначе еще больше акцентируют выделенный Л.С. Выготским механизм зарождающихся новообразований, вступающих в противоречие с социальной ситуацией развития, которая перестала соответствовать возможностям человека. Новообразования как новые возможности требуют и новых условий.

Л.С. Выготский в качестве центрального вопроса относительно понимания психического развития ставил вопрос о динамике возникновения новообразований. Именно с новообразованиями, их появлением и зарождением он связывал переход индивида на новый уровень развития, о чем собственно писал: «...под динамикой развития поэтому и следует разуметь совокупность всех тех законов, которыми определяется период возникновения, изменения и сцепления структурных новообразований каждого возраста» [17, с. 24].

Таким образом, в психологии утверждается понимание, что именно новообразования выступают показателями развития. Современная ситуация в науке складывается таким образом, что интерес представляет «не сам процесс развития, сколько его генезис, причина, источник» [20, с. 400], «тенденции развития, его векторы и градиенты» [21, с. 43]. И, как следствие, «становится понятным, что эти новообразования связаны между собой какой-то закономерностью, что они совокупностью своей указывают на некий порядок следования» [21, с. 43], направляя исследовательскую мысль от развития как такого к анализу «динамики прогрессирующего усложнения развивающегося явления» [21, с. 43], задавая направление поиска источника развития не в противоречии, а в «становлении» (В.Е. Ключко), что проявляется в «переходе возможности в действительность» (Е.Н. Князева, В.Е. Ключко, С.П. Курдюмов, В.С. Степин).

Но такое понимание развития открывается на современном этапе становления психологии, когда в поле научных интересов философов, психологов попадают саморазвивающиеся системы.

Д.Б. Эльконин в 1989 г. писал: «Системность не новость для психологии. Л.С. Выготский еще в начале 1930-х гг. сформулировал системный принцип как принцип изучения психического развития» [19, с. 29]. Л.С. Выготский, говоря о структуре и динамике возраста, вводит понятие структуры, ставшее классическим, но которое отражает суть системного подхода, а именно «структурой принято называть такие целост-

ные образования, которые не складываются суммарно из отдельных частей, представляя как бы их агрегат, но сами определяют судьбу и значение каждой входящей в их состав части» [17, с. 21]. Ученый также указывает на то, что эти целостные динамические образования «определяют вес каждой частной линии развития», приводя к изменению личности как целого «в своем внутреннем строении, и законом изменения этого целого определяется движение каждой его части» [17, с. 22]. В этих положениях находит отражение, с одной стороны, зарождающийся на тот период системный подход, а с другой – в этом системном подходе мы видим и зарождающееся понимание саморазвития как жизненного процесса.

Сегодняшние изменения, происходящие в науке, уже не только не вызывают сомнений, но и характеризуются большинством исследователей как очередная глобальная научная революция, приводящая к переходу от неклассической к постнеклассической научной рациональности (В.С. Степин, А.Г. Асмолов, М.С. Гусельцева, В.Е. Клочко, П.А. Мясоед, А.В. Юрвич), и, как следствие этого перехода, происходит за-

рождение усложненной и изменившейся вместе с прогрессом науки картины мира. Предметом постнеклассической научной рациональности становятся сложные саморазвивающиеся, самоорганизующиеся системы, которые «требуют для освоения особых категориальных смыслов» (В.С. Степин), позволяющих вскрыть феноменологию и «саморазвития», и «самоорганизации», о чем, собственно, и пишет В.А. Барабанщиков: «...если раньше исследователей интересовало устройство систем и механизмы их функционирования, то на новом этапе главными становятся процессы самоорганизации и саморазвития» [22, с. 8].

На основе вышесказанного можно отметить, что в психологии обнаруживается две тенденции анализа саморазвития как психологического феномена. В контексте субъектно-деятельностного подхода сложилась традиция рассматривать саморазвитие как осознанное самоизменение. В рамках культурно-исторической психологии обнаруживается тенденция, приводящая к пониманию саморазвития, в основе которого лежит механизм перехода возможности в действительность.

Библиографический список

1. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – Лондон, 1998.
2. Татенко В.О. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – №3.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
4. Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни. – М., 1977.
5. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. – М., 2000.
6. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. – 1996. – №1.
7. Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004.
8. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М., 2000.
9. Щукина М.А. Об онтологическом статусе саморазвития личности // Вопросы психологии. – 2007. – №4.
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб., 2003.
11. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформации своего развития // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – №1.
12. Выготский Л.С. История развития высших психических функций : собр. соч. : в 6 т. – М., 1983. – Т. 3.
13. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. – М., 1996.
14. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М., 1994.
15. Кудрявцев В.Т. На путях к вершинно-глубинной психологии // Вопросы психологии. – 2006. – №5.
16. Петровский В.А., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М., 2001.
17. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – СПб., 1999.
18. Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Избранные психологические произведения : в 2 т. – М., 1983. – Т. 1.
19. Эльконин Д.Б. Природа детства и его периодизация // Избранные психологические труды. – М., 1989.
20. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3: Н–С / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд ; под ред. В.С. Степина. – М., 2001.
21. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. – Томск, 2009.
22. Барабанщиков В.А. Идея системности в психологии: пути развития // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №1.